ПРЕДИКАТИВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В КОНСТРУКЦИИ С ПОЛНОЗНАЧНЫМГЛАГОЛОМВ СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМЯЗЫКЕ

Т.Н. Калиниченко (Харьков)

В статье на материале французского языка рассматриваются различия, с одной стороны, сказуемого с предикативным определением, выясняется его синтаксический статус, с другой, структура составного именного сказуемого. Разграничение этих видов сказуемого вызывает определённые трудности и не всегда чётко проводится в грамматической литературе.

Ключевые слова: агент действия, имплицитный служебный глагол, предикативное определение, связочный глагол, составное именное сказуемое, «чистая связка».

Т.М. Калініченко. Предикативневизначення в конструкції з повнозначнимдієсловом у сучасній французькій мові. У статті на матеріалі французької мови розглядаються відмінності, з одного боку, присудка з предикативним означенням, з'ясовується його синтаксичний статус, з іншого боку, структура іменного складного присудка. Розмежування цих видів присудка викликає певні труднощі і не завжди чітко проводиться в граматичної літературі.

Ключові слова: агент дії, зв'язочне дієслово, іменний складний присудок, імпліцитне службове дієслово, предикативне означення, «чиста зв'язка».

T.M. Kalinichenko.T.M. Predicate attribute in the construction with a notional verb in Modern French. The syntactic status of the predicate with predicate attribute is considered in the present article on the French language material. Its characteristic features are contrasted with those of the compound predicate. The distinction of these types of predicate causes certain difficulties and is not always clarified in grammatical literature.

Key words: action agent, compound predicate, implicit service verb, link-verb, predicate attribute, pure connexion.

В грамматиках французскогоязыка не всегда чётко разграничивается сказуемоес предикативным определением, а также не выявляются различия в синтаксическом статусе такого определения и именной части составного сказуемого, что обусловливает а к т у а л ь н о с т ь данного исследования.

Ц е л ь статьи – уточнить специфику сказуемогос предикативным определением (о б ъ е к т исследования), лексико-семантическую и грамматическую характеристики его компонентов, и в конечном счёте ответить на вопрос об их синтаксической функции (п р е д м е т исследования).

Осложнение глагольного сказуемого именем – характерное для французскогосинтаксиса явление. Ряд непереходных французских глаголов: глаголы движения – marcher, courir, partir, venir и др.; глаголы «появления» и «исчезновения» – apparaître, disparaître; «состояния» и «перехода из одного состояния в другое» – dormir, vivre, attendre, mourir, naître, vieillir, grandir; «положения» и «изменения положения в пространстве» – gésir, tomber и др.; глаголы «непроизвольной деятельности» – respirer, tressaillir и др., в роли глагольного сказуемого, могут сопровождаться постпозитивным именным членом (прилагательным или причастием прошедшего времени), согласуемым подобно именной части сказуемого, в числе и роде с подлежащим предложения, но отличным от неё по своей синтаксической функции. Например: *il revient triste* «он возвращается грустный»; *ils sont partis inquiets* «они уехали встревоженные»; *elle dort habillée* «она спит одетая» и т. п. В этих примерах определение – прилагательное или причастие прошедшего времени, примыкающее непосредственно к глаголу, оказывается оторванным от подлежащего – слова, с которым оно согласуется в числе и роде. Это положение определения ослабляет в известной мере зависимость его от определяемого слова и синтаксически связывает его со сказуемым. Вместе с тем, сохраняя этот термин, некоторые исследователи очевидно стремятся отграничить предикативное определение как особый зависимый член предложения, синтаксически связанный с главными членами предложения – подлежащим и сказуемым, от именной части составного сказуемого, не являющейся отдельным членом предложения, а лишь компонентом одного из главных членов – сказуемого.

За внешним совпадением структуры составного именного сказуемого (например, *les enfants sont tranquilles* «дети спокойны»; *les enfants restent*

tranquilles «дети остаются спокойными») и сочетания имени прилагательного (или причастия) с полнозначным глаголом (например, *les enfants dorment tranquilles* «дети спят спокойные») кроется глубокое различие в характере синтаксических отношений между глаголом и именем.

Составное сказуемое – это прежде всего именное сказуемое. В цель высказывания входит качественная характеристика подлежащего, приписываемая ему во времени и приобретающая в связи с этим процессуальный характер. Глагол в составном сказуемом выполняет служебную функцию – связки и не является отдельным членом предложения.

В синтаксических условиях сочетания с именем связочную функцию приобретает тот глагол, полное значение которого служит основой для возникновения обобщенного грамматического значения – указания на способ проявления референтно-предицируемого подлежащему качественного признака.

В. Г. Гак отмечает, что «avoir» и «être» – самые отвлечённые базовые лексемы семантических глагольных рядов, между компонентами которых также установлены соответствия. Такие глаголы чаще всего называются полуслужебными, и в этом случае они сохраняют дополнительное лексическое значение. В то же время, другие полнозначные глаголы инкорпорируют полностью или частично вспомогательные глаголы. В ряде случаев не представляется возможным реконструировать конкретное значение имплицитного служебного глагола. Естественно, такая аналитическая реконструкция предложений с предикативом к подлежащему возможна при лингвистическом анализе. В речи говорящий неосознанно использует такие конструкции, представляющие собой своеобразные ментальные клише [2, с. 309].

По мнению Ж. и Р. Ле Бидуа, связочный глагол «être» «по своей синтаксической функции и соотношению в нем лексического и грамматического значений не может противопоставляться другим французским связочным глаголам и рассматриваться только как совершенно лексически опустошенная, «чистая связка» [5, с. 372]. Подобно всем другим глаголам, выступающим в функции связки, связочный глагол être, сохраняя все грамматические категории, свойственные ему как определённой части речи, приобретает дополнительное, основанное на его лексическом значении «бытия», обобщенное грамматическое значение – наличия признака предмета, предицируемого подлежащему. Такое значение в глаголе être есть не что иное, как отвлечение от его полного значения – значения бытия – наличия самого предмета или явления. Итак, «être» – лексически максимально обобщенный глагол, которому присуще наиболее абстрактное грамматическое значение. Превращению глагола «être» в связку способствует само его значение, выражающее содержание и характер предикативной связи признака с подлежащим.

Образование составного сказуемого возможно в результате грамматической абстракции глагола, не зависящей от степени отвлеченности самого лексического значения глагола, который сочетается с постпозитивным именем. Именная часть сказуемого соотнесена с подлежащим через значение глагола (ср. *il est fatigué, il paraît fatigué*). Без учёта взаимодействия значений глагола и имени, трудно определить отношение к подлежащему ни одного, ни другого из членов составного сказуемого. Составное сказуемое действительно «составляется» из значений его компонентов, и только все сочетание вместе предицируется подлежащему. Составное сказуемое представляет собою сумму двух лексических единиц, объединяемых в один член предложения, в единое синтаксическое и смысловое целое, обозначающее один нерасчлененный признак подлежащего.

Если глагол, сочетаясь с именным членом, в силу характера своего лексического значения сохраняет это значение неприкосновенным, т.е. обозначает действие, выполняемое подлежащим независимо от именного члена, и не подвергается грамматическому обобщению, то функция глагола, очевидно, не может быть признана связочной. Так, в предложении il revient triste «он возвращается грустный» глагол revenir не «связывает» прилагательное triste с подлежащим, не выражает в соответствии со своим значением «возвращения» – «повторности появления» у подлежащего признака triste. Ср.: *il est triste* «он грустен», *il reste triste* «он по-прежнему грустен», *il paraît triste* «он, кажется, выглядит грустным», где каждый из глаголов, в зависимости от своего лексического значения, выражает соответственно: être – наличие, rester – сохранение и наличие и paraître – видимость наличия признака triste.

В предложении: *il mourut jeune* «он умер молодым» глагол mourir не указывает на «исчезновение» у подлежащего признака jeune. В конструкциях, подобных *il revient triste, il mourut jeune, il marche*

pensif, il vivait heureux и т. п., значение глагола не используется для указания на характер предицирования качественного признака, выраженного именем. Глагол остается самостоятельным в своем значении, т. е. знаменательным словом, и выступает в таких конструкциях не как служебный компонент сказуемого, а как автономный член предложения – глагольное сказуемое.

Автор одной из последних грамматик французского языка М. Вильме отмечает, что глагол в рассматриваемом нами случае инкорпорирует связку, а само подлежащее, выраженное одушевлённым существительным выполняет действие и обозначает состояние агента этого действия. По мнению учёного, такое предложение можно интерпретировать как сложносочинённое с тождественным подлежащим. Вместе с тем, структурно, такое определение «состояния» является факультативным, так как само подлежащее глагола уже обеспечивает структурный минимум построения. Ср.: *Il dort content = il est content et il dort => il l'est et il le fait* [12, с. 567].

Составное именное сказуемое отвечает на один вопрос – каков предмет?. Однако на вопрос *Comment est cette rose?* можно дать несколько ответов, характеризуя способ проявления признака подлежащего в зависимости от значения связочного глагола. Такими ответами могут быть: *cette rose est fraîche*, где глаголом être утверждается наличие признака frais; *elle reste fraîche* «она по-прежнему свежа». Здесь глагол rester указывает на неизменность наличия признака «свежий» и обозначает видимость проявления признака подлежащего.

Конструкция с полнозначным глаголом в предложении: *1es enfants dorment tranquilles* отвечает прежде всего на вопрос о том, что делают агенты действия – *que font les enfants?* Возникает также дополнительный вопрос о «состоянии» подлежащего в период действия. Субъектам действия предицируются два расчленяемых признака, один из которых выражен прилагательным tranquille и обозначает не основной, а дополнительный к глагольному признак подлежащего. В этом случае можно говорить об осложнении именем глагольного сказуемого. Назначение приглагольного именного члена предложения – предикативного определения – указать на «состояние» субъекта в рамках протекания самого действия. В такой функции предикативное определение не делает его членом сказуемого, ибо в своих отношениях с подлежащим оно не зависит от значения глагола. Отношение предикативного определения к субъекту действия характеризуется временной зависимостью от глагола-сказуемого предложения. Оно приобретает грамматическое значение «одновременности» с действием. Так, в предложении: *Le car est arrivé vide* (L. Faure) «Автобус пришёл пустой» прилагательное vide обозначает признак, характеризующий подлежащее только в момент совершения действия: «Автобус был пуст в момент прибытия». В предложении: *Des apostrophes qu'elle encaissait elle rentrait malade au logis* (R. Rolland) «Домой она возвращалась больной от замечаний, которые она терпеливо сносила». Здесь прилагательное malade указывает на некий дополнительный к глагольному признак подлежащего. Ту же роль играют прилагательные в следующих предложениях: *...le despotisme, l'affreux despotisme, reparaîtra plus formidable que jamais* (J.-P. Marat) «...деспотизм, ужасный деспотизм вновь появится более страшный, чем когда-либо»; *Les voiles sans mouvement pendaient collés contre les mâts* (P. Mérimée) «Неподвижные паруса висели, прижатые к мачтам».

Отметим ещё раз, что из-за отсутствия взаимодействия значений глагола и имени компоненты конструкции, состоящей из сочетания полнозначного глагола с именем, не образуют один обобщённый член предложения. Приобретаемое предикативным определением грамматическое значение «одновременности» с действием характеризует его как член предложения, синтаксически зависимый от глагола – сказуемого предложения.

Во многих случаях отношение предикативного определения к полнозначному глаголу не исчерпывается значением одновременности. Так, глагол vivre, одно из основных значений которого «пребывание в состоянии», предполагает сочетаемость с прилагательными, характеризующими образ жизни субъекта. Так, в предложении: *Et les trois habitants du château vécurent silencieux et sombres...* (G. de Maupassant) «И трое обитателей замка стали жить в молчании и мрачности» (букв, «молчаливые и мрачные») – прилагательные silencieux и sombre указывают не на качества обитателей замка, а на их поведение в период жизни в замке, на образ их жизни.» Часто сочетается глагол vivre с прилагательными heureux, solitaire, tranquille, oisif и др., именно с теми адъективными лексемами, которые сами по себе могли бы быть определением к существительному la vie.

Характерно, что прилагательные libre и joyeux, сочетаясь, например, с глаголомrespirer: *Il respire libre et joyeux* (A. Dumas), определяют по существу даже не состояние действующеголица в момент действия, а способ совершения этого действия. Семантика прилагательных такова, что они логически могут функционировать как определение к существительномуla respiration (*il respira libre et joyeux* «вздохнул свободным и радостным вздохом»). Подобным образом, давая характеристику качества действия, функционируетиприлагательное tranquille «спокойный» при глаголе dormir, например: *M-r Bonaventure dormait tranquille* (G. David) Г-н Бонавантюр спал спокойно (спокойный)».

Сравните также употреблениеприлагательных при непредельных глаголах движения, например, в предложении с глаголом marcher – «ходить, шагать»: *Elle marchait svelte et légère parmi les ronces et les rochers* (G. Sand). Прилагательные, обозначающие физические свойства производителя действия, указывают на способ его «хождения» в указанных трудных условиях «Она шла грациозным и легким шагом среди колючих кустарников и скал». Интерес представляет постпозиция прилагательных sonore, gras, puissant по отношению к глаголу «непроизвольной деятельности» éclater: *Leur rire, ce privilège de leur jeunesse, éclatait sonore, gras et puissant.* (P. Vaillant-Couturier) «Их смех, эта привилегия их молодости, звучал громко, непристойно и оглушительно» (букв.: «звонкий, непристойный, мощный»). В данном случае подчёркивается качество и «степень» звучания смеха.

В приведенных выше примерах прилагательные, следующие за глаголами выполняют функцию подлинного предикативного определения, то есть входят в состав основного сказуемого предложения. Если же прилагательные обособляются запятой (что соответствует в произношении определённой паузе), оно выполняет зависимую предикативную функцию. Ср.: *Paul est resté très calme. Paul est resté, // très calme*. Прилагательное – это виртуальноепонятие, неспособное самостоятельно образовывать члены предложения; для того, чтобы стать предикатом, оно должно быть актуализированосвязкой: *cette robe est rouge* «это платье красное» [1, с. 326]. Рассматриваемыеконструкции представляют собой своеобразный способ экономии.

В. Г. Гак обращает внимание на то, что в предложении Chopin mourut phtisique (Шопен умер от туберкулёза) прилагательное относится к глаголуи выражает причину действия обозначенную глаголом [3, с. 690]. Вообще, прилагательные-предикативные определения, имеющие значение обстоятельства образа действия, соотносительны по функции с производными от них наречиями. В этом случае прилагательное и наречие практически взаимозаменяемы со стилистическим различием. Ср.: *Il partit rapide (rapidement), il dort tranquille (tranquillement), il marche pensif (pensivement), il respire libre et joyeux (librement et joyeusement)* и т. п. Однако такая замена не всегда возможна. Часто прилагательное не может быть заменено наречием на -ment либо потому, что соответствующее наречие расходится с ним семантически (например, *la rivière coule belle*, где невозможно употребление наречия bellement, постоянное значение которого «мило, славно», а не «красиво»), либо потому, что в языке нет однокоренных наречий на -ment, соответствующихопределённомуприлагательному. Таковы, например, прилагательные sombre, content, sonore, immobile, inquiet и ряд других.

Прилагательное – предикативное определениене заменяется производным от него наречием также в том случае, если в одинаковой с ним функции употреблены прилагательные, либо не образующие соответствующих однокоренных наречий, либо образующие такие производные наречия, которые употребляются только в частном, фразеологическом значении. Так, в приведенном выше примере – *Leur rire, ce privilège de leur jeunesse, éclatait sonore, gras et puissant* – прилагательное puissant не могло бы быть заменено соответствующим наречием puissamment, очевидно, потому, что стоящее рядом sonore не образует производного наречия, а наречие grassement употребляется только в частном значении «жирно (есть)» или в сочетании vivre grassement «жить в довольстве, удобстве». Не соотносительны с наречиями образа действия те причастия, которые распространяются предложными группами, например: *Il courut emporté par le galop des autres...* (E. Zola) «Он побежал, увлекаемый бегом других...»; *des parfums des fleurs sauvages… erraient mêlés aux haleines du soir* (V. Hugo) «Аромат полевых цветов, ... смешивался (букв. «ароматы бродили смешанные») с дыханием вечера».

Оттенок обстоятельстваобраза действия в прилагательном (как и в причастии прошедшего времени) зависит от соотношения лексических значений пре-

дикативного определения и сказуемого предложения. Так, во многих случаях при глаголах движения обстоятельственный оттенок получают те прилагательные (причастия), которые обозначают, внутреннее – «психическое» состояние действующего лица, т. е. состояние, которое может сказаться на способе совершения действия. Например: *Je descendais joyeux l'avenue de Suffren*. (P. Modiano) «Я спускался радостный по авеню Сюффрен. «; *...des officiers couraient éperdus* (E. Zola) «...офицеры бегали растерянно (растерянные)»; *Elle recula épouvantée* (G. de Maupassant) «Она отступила в испуге (испуганная)». Состояние лица задумавшегося, растерянного, испуганного, очевидно, должно отразиться на способе совершения им действия —движения (ср.: *Elle recula épouvantée и elle recula intimidée*; *il courait effaré* и *il courait joyeux* и т. п.).

Прилагательные (причастия прошедшего времени), дающие внешнюю характеристику производителя действия, обстоятельственного оттенка, как правило, не получают, так как семантически не сочетаются с глаголом. Например: *Ils sont rentrés tout heureux* (L. Faure). «Они вернулись совершенно счастливые.» Грамматическое значение предикативного определения ограничивается здесь значением одновременности с действием.

То же самое происходит и при глаголах «появления и исчезновения», ибо прилагательные (и причастия), сопровождающие эти глаголы, обозначают обычно внешние признаки: *La peau jaune, boursoufl ée de ce masque appara ît molle et plissée comme de la pâte refroidie* (H. Barbusse) «Желтая вздутая кожа этой маски выглядит мягкой и складчатой, как корка остывшего пирога».

При глаголах, выражающих переход из одного состояния в другое, например при глаголе mourir «умирать», предикативное определение может иметь оттенок либо обстоятельства времени, либо причины; это зависит от определённых условий. Если глагол mourir «умирать» сочетается с прилагательными, обозначающими возрастные признаки лица, то предикативное определение имеет оттенок значения обстоятельства времени: *Il est mort très jeune*. (S. Minot) «Он умер очень молодым». При глаголах, выражающих «изменение положения в пространстве», например при глаголе tomber «падать», в роли предикативного определения по преимуществу употребляются формы participe passé глаголов, обозначающих такие действия, результатом которых может явиться «падение». Примеров таких сочетаний много: *tomber mort, épuisé, brisé, suffoqué, frappé au coeur, atteint par des boulets, froissé du choc, percé de deux balles* и т. п. Глаголы, от которых образованы эти причастия, означают такое состояние, которое может сопровождаться реальным падением предмета: «упал мертвым», «в изнеможении», «пробитый пулями» и т. д. Это семантическое соответствие и значение результативности в причастии прошедшего времени предельного глагола и порождает в причастии оттенок обстоятельства причины.

Для причастий прошедшего времени при наличии семантического соответствия между ними и глаголами характерен оттенок обстоятельства причины. То же самое свойственно и причастиям глаголов «непроизвольной деятельности»: *Mais ils treissaillirent effarés* (G. de Maupassant) «Но они испуганно (испуганные) вздрогнули».

Возможность обстоятельственного оттенка в значении предикативного определения свидетельствует, с одной стороны, об отличии его грамматической функции от функции именной части составного сказуемого и, с другой – о полнозначности глагола, который с ним сочетается, ибо связочный глагол не может сопровождаться обстоятельственными словами.

Трактовка конструкции с предикативным определением (il tombe évanoui, ils vivent heureux и т.п.) как предложения с двойным сказуемым оказалась бы в противоречии с фактами французского языка.

Именной член предложения, имеющий двойственную синтаксическую связь (с подлежащим и сказуемым одновременно), не является ни вторым сказуемым, ибо сказуемое ни к какому другому члену, кроме подлежащего, не относится. Кроме того, глагол в этом случае – слово не служебное и связочной функции не выполняет.

Вместе с тем, при актуальном членении предложения, предикативное определение входит вместе с глаголом в состав ремы, но только при прогрессивном порядке слов. При его изменении и обособлении прилагательного могут возникать другие варианты тема-рематического членения. Это может быть предметом дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Балли Ш. – М. : Изд-во ин. лит-ры, 1955. – 326 с.

2. Гак В.Г. Беседы о французском слове / Гак В.Г. – М. : Междунар. отношения, 1966. – 334 с. 3. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французскогоязыка / Гак В.Г. – М. : Добросвет, 2000. – 831 с. 4. Сеше А. Очерк логической структурыпредложения / Сеше А. – М. : Едиториал, УРСС, 2003. – 224 с. 5. Bidois Le, G. et R. Syntaxe du français moderne / Bidois Le, G. et R. – T.1. – P. : Editions A. Picard, 1968. – 560 p. 6. Frontier A. La grammaire française / Frontier A. – P. : Belin, 1997. – 751 p. 7. Goffic Le P. Grammaire de la phrase française / Goffic Le P. – Hachette Supérieur, 1993. – 589 p. 8. Grevisse M. Le bon usage / Grevisse M. – 1228 p. 9. Riegel M. Grammaire méthodique du français / Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. – P. : Presses universitaires de France, 1999. – 646 p. 10. Wagner R.L. Grammaire du français classique et moderne / Wagner R.L., Pinchon J. – P. : Hachette, 1962. – 640 p. 11. Wartburg W. Précis de syntaxe du français contemporain / W. Wartburg, P. Zumthor. – Berne : Editions Francke, 1978. – 400 p. 12. Wilmet M. Grammaire critique du français / Wilmet M. – Bruxelles : Editions de Boeck Université, 2007. – 758 p.